

А. М. Левашов, С. Е. Ляпин
Санкт-Петербург

РИТМИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ «ПРОЩАЛЬНОЙ ОДЫ»:

К ГЕКСАМЕТРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ШЕСТИИКТНОГО СТИХА БРОДСКОГО

В неклассической метрике И. Бродского выделяется обширная группа текстов, в которых при внешней разнородности материала присутствует, по оценке ряда исследователей, интуитивно угадываемая системность. Речь идет о стихотворениях, состоящих по преимуществу из шестииктных строк, либо укладываемых в правильный дольник («сообщая, что Лувр закрыт, вцепись в ее мокрый волос»), либо со срединным стыком ударений («или — белеть, шепча “пестик, тычинка, стебель”»), либо, наконец, содержащих аномальные скопления безударных слогов (0—6) на том же срединном интервале (между III и IV иктами) («Дорога туда, естественно, лежала сквозь облака»). Эта метрическая модель оставалась продуктивной на протяжении почти всего творчества Бродского: начиная с текстов 1964 г. («Воронья песня», «Услышу и отзовусь», «Прощальная ода») и заканчивая зрелым периодом («Новая жизнь», «Примечания папоротника», «Семенов», «Август» и др.).

Несмотря на то что на сегодняшний день накоплено немало важных сведений о стихе этого типа¹, целостное стиховедческое описание данной метрической модели отсутствует².

Дж. Смит, характеризуя неклассический стих Бродского, выделяет группу текстов, написанных «длинными строками», и делает попытку формализовать их ритмическую структуру: «...четко различимый порядок чередования ударных и безударных слогов проявляется к концу стиха; на этом основании можно говорить о метризации последних семи слогов в порядке 1-2-1-, где цифрами обозначены безударные слоги, а дефисами — икты. Однако в начале стиха никакого общего порядка чередования слогов не выявлено»³. К сожалению, разнородность материала и неполнота характеристики помешали исследователю продолжить анализ.

Важный факт был установлен В. Семеновым. Согласно его гипотезе, в целом ряде неклассических текстов Бродского наблюдается «сращение» двух строк трехиктного дольника⁴. Дольнико-

вые полустишия разделены так называемой «квазицезурой». Квазицезура, по мнению Семенова, это «не столько реальный словораздел, сколько *ожидание* этого словораздела читателем. Квазицезура — это некоторая потенция, заложенная в стихе, а ее реализация обусловлена авторской и читательской стратегиями»⁵. Здесь камнем преткновения оказалось смешение текстов различной метрической структуры⁶.

Наблюдения Семенова перекликаются с выводом Вяч. Вс. Иванова, увидевшего в шестииктном дольнике Бродского «гексаметроподобный дистих»⁷. Важно, что оба исследователя обратили внимание на цезурный характер словораздела между III и IV иктами. Этот принципиальный момент может быть соотнесен с точкой зрения Д. Бетеа, который, анализируя стихотворение «To My Daughter», писал: «...с технической точки зрения стихотворение написано свободным героическим гекзаметром, который был хорошо знаком Бродскому и в русском, и в английском вариантах: большинство строк имеет шесть метрических ударений (за исключением первой, второй и десятой строки), анакруза (безударные слоги, предваряющие первое сильное место) в данном случае “блуждает” (заметим, что в русском гекзаметре анакрузы быть не должно), промежуток между метрическими ударениями занимает от одного до двух слогов (что характерно для русского языка), а клаузула (безударные слоги, следующие за последним сильным местом) состоит из одного слога (что опять-таки характерно для русского языка). Русский гексаметр обычно не имеет рифм, однако они есть у англоязычного Бродского: вместо нерифмованных женских окончаний («героическая» модель, восходящая к Гнедичу) мы видим рифмованные четырехстишия, заключенные в симметричную схему *aabb* (исключение составляет двенадцатая строка). <...> Кроме того, интонационные паузы («цезуры») в этом стихотворении очень подвижны, что свойственно английской традиции, тогда как в русской цезура занимает постоянную позицию (т.е. является частью размера)»⁸.

Гексаметрическую гипотезу пыталась опровергнуть А. Н. Андреева. По ее мнению, присутствие анапестических зачинов и рифмы в шестииктном дольнике и стихе родственной ему структуры, а также преобладание хореических стоп над дактилическими и варьирование длины строки делает невозможным разговор о гексаметрической природе стиха Бродского⁹.

С аргументацией Андреевой трудно согласиться. Исследовательница апеллирует только к одной разновидности русского гексаметра — к нерифмованному шестииктному дактило-хореическому стиху с постоянным дактилем на шестой стопе и женской клаузулой, упуская из рассмотрения множество дериватов, рас-

смотренных, например, в статьях М. И. Шапира и Ч. Л. Дрэйджа¹⁰. Следует помнить также, что Гнедич рассматривал сочетание пропуска ударения и хореического стяжения на первом икте гексаметра (ритмически изоморфное анапестической анакрусе) как средство ритмического разнообразия: «...стихи, начинающиеся хореем, в самом деле приятнее в чтении с рифмом... анапестическим»¹¹. В переводе «Илиады» строки с анапестоидным зачином не только нагнетаются, группируясь по две и по три, но и подчеркиваются анафорами и внутренними рифмами: «Но в двенадцатый день | возвратится снова к Олимпу; / И тогда я пойду | к меднозданному Зевсову дому, / И к ногам припаду, | и царя умолить уповаю»; «И с дружиною сами | сходят на берег пучины, / И низводят тельцов, | гекатомбу царю Аполлону, / И вослед Хризеида | на отчую землю нисходит»¹².

Следует помнить, что ритмическая форма трехиктного дольника с безударным первым иктом не раз отмечалась исследователями как характерная черта Бродского¹³. Сходные явления наблюдал Дж. Бейли в трехиктном дольнике с нулевой анакрузой, интерпретируя их как действие закона восходящего зачина стиха¹⁴. Авторы настоящей статьи не склонны абсолютизировать этот закон¹⁵.

В числе маргинальных дериватов находится и ямбо-анапестический гексаметр (подробнее см. ниже), т.е. шестииктный дольник с ненулевой анакрузой¹⁶.

Что касается высокой доли хореев в стихах Бродского, то, по данным Шапира, преобладание дактилических стоп в гексаметре XVIII—XIX вв. — лишь одна из тенденций; в гексаметрах некоторых поэтов доля дактиля опускается до 60%¹⁷. Поскольку точные данные о количестве стяжений в метрической модели Бродского отсутствуют, говорить о преобладающей ритмической инерции преждевременно. Употребление рифмованных гексаметрических строк Бетеа связывает с традицией английского гексаметра, что, как кажется, справедливо, однако требует проверки. Имеет смысл, таким образом, говорить не о нарушении, а о развитии гексаметрической традиции в поэзии Бродского.

В настоящей статье будет рассмотрен один из первых экспериментов поэта с «длинным» неклассическим стихом — стихотворение «Прощальная ода» (1964). Обратимся вначале к ударности иктов, слоговому объему межиктных интервалов и синтаксису.

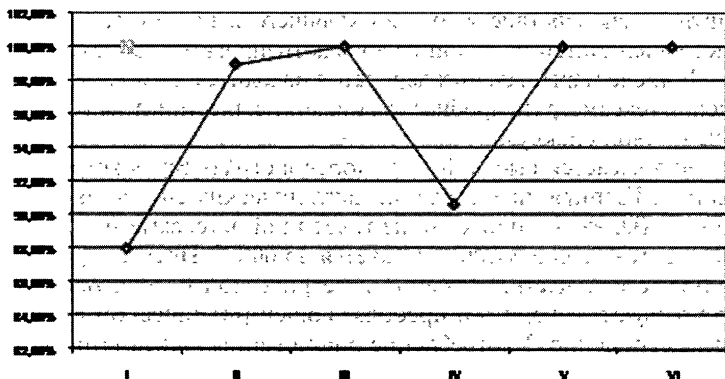
Стихотворение содержит 192 шестииктных стиха с нулевой анакрузой и женской клаузулой. Аномальным на первый взгляд представляется интервал между III и IV иктами: в 86,98% строк наблюдается неатонируемый стык ударений. При выявлении особенностей ритмического и синтаксического строя стихотворения учитывались: (1) ударность иктов, (2) средняя длина межиктных

интервалов и (3) теснота синтаксических связей внутри строки.

Данные по ударности иктов сведены в таблицу:

Икт	I	II	III	IV	V	VI
Ударность (%)	88,02	98,96	100	90,63	100	100

Видно, что стих делится на две симметричные части: ударность каждой последовательно нарастает от самого слабого икта (I, IV) к самому сильному (III, VI). Третий, пятый и шестой икты — ударные константы. Но если на пятом икте ударность достигает 100%, вероятно, потому, что второе полустишие в целом тяжелее первого, то константа на третьем икте позволяет предварительно классифицировать словораздел после него (сохраняемый в 100% строк) как варьирующуюся сильную цезуру. Данный тип цезуры был описан Дж. Бейли при анализе русских двусложных силлабо-тонических размеров¹⁸. Профиль ударности позволяет представить указанные тенденции более наглядно:

Гипотеза о двойной сегментации стиха подтверждается и тем, что в обоих полустишиях Бродский облегчает первый икт, что характерно для ритма его трехиктного дольника¹⁹. Предварительно это можно объяснить тем, что полустишие, оставаясь иерархически подчиненным стиху, приобретает некоторые его свойства и осознается поэтом как самостоятельный стих. Такое осознание не является редкостью для русских поэтов, судя по известному заявлению Тредьяковского: «всемирно должно блюстись, чтобы въ Іамбическомъ Гексаметрѣ перваго Полстiшiя не оканчивать Пiррiхiемъ, но всегда Іамбомъ: природа Стиха не терпитъ сего порока... И понеже сей Гексаметръ состоитъ изъ двухъ цельныхъ Трiметровъ, а каждый Трiметръ, порознь кончится по естеству сво-

ему Иамбомъ; то кому не ясно, что первое Полстішіе, которое есть одно изъ тѣхъ двухъ Триметровъ, долженствуетъ пресѣкаться Иамбомъ»²⁰.

Анализ средней длины межиктного интервала проводился по схеме, предложенной В. Семеновым²¹. Но с учетом вариативности скандовки неполноударных форм дольника²² не принимались в расчет немногочисленные строки, полустішія которых совпадают с V формой трехиктного дольника (по классификации Гаспарова). Данные по длине межиктных интервалов представлены в таблице:

Интервал	I-II	II-III	III-IV	IV-V	V-VI
Средняя длина	1,59	1,39	0,03	1,92	1,09

Результаты почти совпали с данными Семенова.

Как следует из таблицы, вторая половина стиха (гипотетическое правое полустішіе) сильно логаетизирована (что соответствует наблюдениям Смита). В первой половине, напротив, наблюдается тенденция к уравниванию слоговой длины межиктных интервалов. Можно, таким образом, говорить о распадении шестиктного стиха данного типа на два полустішія, метрически совпадающих со строкой трехиктного дольника, но имеющих различную ритмическую структуру.

Известно, что двучленность ритмической структуры стиха нередко выявляется и при анализе его синтаксической организации. Исследования синтаксических связей в стихе «показали две общих закономерности. Во-первых, синтаксическая теснота стихового ряда нарастает к концу строки. Это выражается в том, что к концу стиха межсловных связей становится больше, и они становятся теснее. <...> Во-вторых, синтаксическая теснота стихового ряда ослабевает в середине строки, как бы разламывая стих синтаксической цезурой. <...> [Ритмическая цезура] служит хорошей опорой для синтаксической цезуры и тем усиливает вторую из названных тенденций»²³. Таким образом, цезурный характер словораздела между III и IV иктами может быть прояснен при помощи анализа внутрисктиховых синтаксических связей.

Теснота синтаксических связей измерялась по методике, предложенной М. Л. Гаспаровым и Т. В. Скулачевой²⁴. Для подсчетов строки разбивались на шести-, пяти- и четырехслова (с учетом пропуска метрического ударения). Было отобрано 128 полноударных строк. Неполноударных для достоверного статистического анализа оказалось слишком мало.

По тесноте синтаксические связи были разбиты на три группы — сильные, средние и слабые. К сильным связям относятся:

а — *определяющая* (к ней по тесноте приравнивались связи внутри фразеологических оборотов и связи между частями составных сказуемых);

d — *дополнительная прямого дополнения*;

i — *дополнительная косвенного дополнения*;

m — *обстоятельственная*.

К средним по тесноте связям были отнесены:

p — *предикативная (связь между подлежащим и сказуемым)*;

c — *связь между однородными членами предложения*.

Наконец, как слабые рассматривались:

c^{об} — *связь, создаваемая обособленными оборотами (фиксировалась на местах обособления)*;

bⁿ — *связь между частями сложноподчиненных предложений (к ней приравнивались связи между частями бессоюзных сложных предложений с семантикой подчинения)*;

b^c — *связь между частями сложносочиненных предложений (к ней приравнивались связи между частями бессоюзных сложных предложений)*;

f — *связь, создаваемая границей предложения*.

Исходя из целей исследования — проверить наличие синтаксического ослабления словораздела между III и IV иктами и, следовательно, дополнительно оценить степень его «цезурности», — учитывались только контактные связи (между фонетическими словами, находящимися на соседних иктах). Словоразделы с отсутствием контактной связи фиксировались, но в статистику они не вносились. Их анализ — предмет дальнейшего исследования.

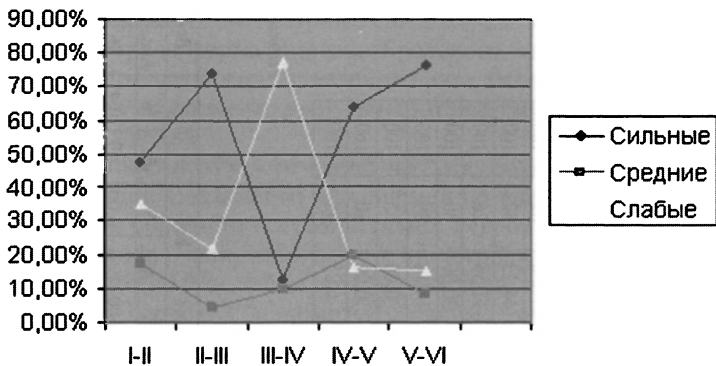
Результаты составили таблицы 1 и 2 (см. с. 146). В первой отражено распределение связей разных типов по строке, во второй — распределение связей разных типов по словоразделам.

Для большей наглядности полученные данные сведены в график, где разной силе связей соответствуют линии разных цветов:

График позволяет увидеть следующие тенденции:

1. На словоразделе между III и IV иктами группируется большинство слабых синтаксических связей.
2. В пределах полустихий возрастает доля сильных связей и снижается доля средних и слабых.
3. Нарастание количества сильных связей происходит на протяжении всего стиха.

Полученные данные полностью подтверждают гипотезу о двучленной природе изучаемого стиха. Сходными оказываются тенденции, отмеченные М. Л. Гаспаровым и Т. В. Скулачевой в отношении синтаксической организации цезурованного шестистопного ямба: «синтаксическая теснота нарастает не только к концу полустихия, но и к концу стиха»²⁵; «между двумя полустихиями

синтаксическое расчленение Д (самое слабое по классификации связей в статье Гаспарова и Скулачевой. — А. Л., С. Л.), разумеется, царствует на ритмической цезуре»²⁶.

Обобщая результаты подсчетов, можно сделать следующие выводы:

1. Словораздел между III и IV иктами носит явно цезурный характер, что подтверждается нагнетанием слабых синтаксических связей и стыков ударений.
2. Полустишия шестииктного стиха, симметричные по синтаксической структуре и средней ударности иктов, по-разному ведут себя с точки зрения ритма хореических стяжений: второе полустишие логаядизировано, принимая преимущественно форму «-2-1-», а первое варьирует слоговой объем межиктных интервалов.
3. Полустишия, оставаясь частями стиха, приобретают некоторые его свойства: в конце первого полустишия имеется ударная константа, каждое полустишие синтаксически организовано как отдельный стих, у каждого полустишия своя клаузула и анакруза. Это соотносится с тем, что В. М. Жирмунский пишет о так называемой «каталектической цезуре»: «в тоническом стихе»²⁷, за исключением немногих случаев (таких, как, например, русский шестистопный ямб), не существует принципиальной, качественной разницы между цезурой и стихоразделом, а только различие количественное, при котором всегда возможны переходные случаи»²⁸.
4. Обращают на себя внимание строки типа «будто к нему пройти | можно по дну оврага», «Чей поцелуй? И чьи | руки ей слух застлали?», «Где же искать твои | слезы, уста, объятья?» и др., в которых на цезурный словораздел приходится самая сильная

Таблица 1

Распределение синтаксических связей разных типов по строке

Связь	I-II		II-III		III-IV		IV-V		V-VI		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
a	25	22,12	34	30,09	3	2,65	29	25,66	22	19,47	113	100
d	3	10,71	9	32,14	4	14,29	4	14,29	8	28,57	28	100
i	5	6,10	27	32,93	3	3,66	16	19,51	31	37,80	82	100
m	8	15,38	12	23,08	3	5,77	6	11,54	23	44,23	52	100
p	11	42,31	1	3,85	1	3,85	10	38,46	3	11,54	26	100
c	4	13,33	4	13,33	9	30,00	7	23,33	6	20,00	30	100
соб	21	21,21	10	10,10	44	44,44	10	10,10	14	14,14	99	100
вп	0	0,00	2	40,00	2	40,00	1	20,00	0	0,00	5	100
bc	0	0,00	4	40,00	6	60,00	0	0,00	0	0,00	10	100
f	9	18,75	8	16,67	25	52,08	3	6,25	3	6,25	48	100

Таблица 2

Соотношение синтаксических связей разных типов на каждом словоразделе

Словораздел	a		d		i		m		p		c		соб		вп		bc		f		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
I-II	25	29,07	3	3,49	5	5,81	8	9,30	11	12,79	4	4,65	21	24,42	0	0,00	0	0,00	9	10,47	86	100
II-III	34	30,63	9	8,11	27	24,32	12	10,81	1	0,90	4	3,60	10	9,01	2	1,80	4	3,60	8	7,21	111	100
III-IV	3	3,00	4	4,00	3	3,00	3	3,00	1	1,00	9	9,00	44	44,00	2	2,00	6	6,00	25	25,00	100	100
IV-V	29	33,72	4	4,65	16	18,60	6	6,98	10	11,63	7	8,14	10	11,63	1	1,16	0	0,00	3	3,49	86	100
V-VI	22	20,00	8	7,27	31	28,18	23	20,91	3	2,73	6	5,45	14	12,73	0	0,00	0	0,00	3	2,73	110	100

синтаксическая связь — определительная. Эти случаи следует квалифицировать как цезурные синтаксические переносы.

Стихотворная форма в поэзии Бродского, как известно, реализует онтологические представления поэта. Реконструкция некоторых из них позволяет взглянуть на исследуемую проблему под иным углом зрения.

Язык, пишет поэт в эссе «Кошачье “Мяу”», «есть разведенная форма материи. Создавая из него гармонию или даже дисгармонию, поэт, в общем-то бессознательно, перебирается в область чистой материи — или, если угодно, чистого времени — быстрее, чем это возможно при любом другом роде деятельности» (6, 256)²⁹.

В 1960 г. Бродский знакомится с творчеством полузапрещенного О. Мандельштама. Спустя семнадцать лет в эссе «Сын цивилизации» он дает оценку его поэзии. Два высказывания представляются особенно важными (здесь и далее в цитатах курсив наш. — А. Л., С. Л.): «Именно язык диктует стихотворение, и то, что в просторечии именуется Музой, или вдохновением, есть на самом деле диктат языка. *И лучше, следовательно, говорить не о теме времени в поэзии Мандельштама, а о присутствии самого времени как реальности и темы одновременно, хотя бы уже потому, что оно так или иначе гнездится в стихотворении: в цезуре.*

<...>

<...> Крайне важно отметить, например, что *почти всегда, когда Мандельштаму случается обращаться к теме времени, он прибегает к довольно тяжело цезурированному стиху, который подражает гекзаметру размером либо содержанием*» (5, 93—94).

Это наблюдение Бродского иллюстрирует стихотворение «Равноденствие», написанное шестистопным ямбом:

Есть иволги в лесах, / и гласных долгота
В тонических стихах / единственная мера,
Но только раз в году / бывает разлита
В природе длительность, / как в метрике Гомера.

Как бы цезурою / зияет этот день:
Уже с утра покой / и трудные длинноты,
Волы на пастбище, / и золотая лень
Из тростника извлечь / богатство целой ноты³⁰.

Облегчая в 4-м и 5-м стихах предцезурный икт, Мандельштам замедляет время рецепции текста. Знаменательно появление мотива времени в 5-м стихе: «Как бы цезурою / зияет этот день». По-видимому, именно это имел в виду Бродский в приведенных выше цитатах.

Особый интерес представляет стихотворение Мандельштама «Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы...» из книги «Tristia»:

Сестры тяжесть и нежность, / одинаковы ваши приметы.
Медуницы и осы / тяжелую розу сосут.
Человек умирает. / Песок остывает согретый,
И вчерашнее солнце / на черных носилках несут.

Ах, тяжелые / соты и нежные сети,
Легче камень поднять, / чем имя твое повторить!
У меня остается / одна забота на свете:
Золотая забота, / как времени бремя избыть.

Словно темную воду, / я пью помутившийся воздух.
Время вспахано плугом, / и роза землею была.
В медленном водвороте / тяжелые, нежные розы,
Розы тяжесть и нежность / в двойные венки заплела!³¹

Можно, таким образом, предполагать, что стихотворный размер возник у Бродского не на пустом месте. Поэт развивает творческие устремления Мандельштама, но анализ этих литературных связей не входит в задачу настоящего исследования.

В заключение отметим, что новаторство Бродского и Мандельштама было «предвосхищено» еще Третьяковым. Во втором издании «Способа» он писал о гексаметре с ненулевой анакрусой: «Стихъ Гексаметръ, который называется Большим и Героическимъ, и Эпическимъ, можетъ у насъ быть Хорее-пирриический, и Иамбо-пирриический съ Риѳмами: также, Дактило-Хорее-пирриический, и Анапесто-Иамбо-пирриический без Риѳм»³². И далее: «Сей Стихъ [«ямбоанапестический» гексаметр] новаго изобрѣтенія, и есть онъ подражаніе Дактилохорейческому... Состоитъ сей Стихъ шестью Стопами, и на концъ краткимъ слогомъ; такъ что въ первой Степени можетъ быть Анапестъ или Иамбъ (а вместо Иамба пирриий), во второй Анапестъ, или Иамбъ, или Пирриий, въ третьей непременно или Анапестъ, или Иамбъ, а отнюдь не Пирриий, да и окончатъ слово Пресъченіемъ. Въ четвертой и пятой Анапестъ, или Иамбъ, или Пирриий; но въ шестой непременно Анапестъ, и по немъ слогъ краткій»³³.

Изучение метрической модели гексаметра Бродского находится лишь на начальном этапе. Полученные результаты нуждаются в проверке на более объемных выборках. Предварительные выводы таковы:

1. Ритмический строй стихотворения «Прощальная ода» предполагает двучленность стихотворной строки.

2. Слабые синтаксические связи группируются на интервале между III и IV иктами; наличие цезуры, таким образом, прослеживается и на синтаксическом уровне.

3. Как и в цезурованном шестистопном ямбе, теснота синтаксических связей в стихе возрастает в пределах полустиший, с одной стороны, в пределах строки в целом — с другой.

4. Стык ударений между III и IV иктами, ставший в «Прощальной оде» ритмической доминантой³⁴, по-видимому, также объясняется наличием цезуры.

5. Явление, которое В. Семенов назвал квазицезурой, в точности соответствует определению сильной варьирующейся цезуры, данному Дж. Бейли. Вводить новые термины для его описания нецелесообразно.

Возвращаясь к вопросу о гексаметрическом происхождении рассматриваемой метрической модели, следует признать, что в ее структуре нет, пожалуй, ни одного элемента, который не позволял бы говорить о формально-семантической деривации. Высказывания, содержащиеся в эссе Бродского, и стихотворение «Сестры тяжесть и нежность...», идентичное исследуемой модели, указывают направление поиска семантических оснований деривации. Окончательный вывод о «степени гексаметричности» стиха Бродского можно будет сделать после всестороннего анализа произведений поэта.

¹ См.: *Ivanov Vyach. Vs. Unstressed Intervals in Brodsky's Dol'niki // Elementa* 1996. Vol. 2, Nos. 3/4. P. 277—284; *Бетеа Д. М. «To My Daughter» (1994) // Как работает стихотворение Бродского: Из исслед. славистов на Западе. М., 2002. С. 231—249; Семенов В. Стихосложение Иосифа Бродского: метрика, строфика, ритмика, ритм и синтаксис: Магистр. дис. Тарту, 1998; Он же. Очерк метрики и ритмики позднего неклассического шестииктного стиха Иосифа Бродского // Рус. филология. Тарту, 1998. Вып. 9. С. 239—250; Он же. Ритм и синтаксис позднего неклассического шестииктного стиха Бродского // Вестн. молод. ученых. Сер. Филол. науки. 2001. № 6 (2). С. 69—72; Он же. Заметки о релятивной метрике: Семантизация метра в «Прощальной оде» Иосифа Бродского [Электронный ресурс]. Режим доступа // www.ruthenia.ru/document/544293.html. Загл. с экрана; Он же. Полустишия в позднем неклассическом стихе И. Бродского: квазицезура // *Studia Slavica*. Tallinn, 2010. [Вып.] 9. С. 199—222; *Smith G. S. The Versification of Joseph Brodskii, 1993 // Slavonica* 2002. Vol. 8, No. 1. P. 68—85; *Idem. The Development of Joseph Brodsky's «Dol'nik» Verse, 1972—1976 // Russ. Lit.* 2002. Vol. 52. P. 471—492; *Idem. The Versification of Joseph Brodsky, 1988—1989 // Slavonic a East Europ. Rev.* 2002. Vol. 80, No. 3.*

Р. 417—438; *Idem*. The Versification of Joseph Brodsky, 1990—1992 // *Modern Lang. Rev.* 2002. Vol. 97, No. 3. P. 653—668; *Андреева А. Н.* Эволюция тонического стиха в поэзии Иосифа Бродского: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.

² Точка зрения авторов настоящей статьи была изложена в тезисной форме в работе: *Левашов А. М.* Иосиф Бродский и традиция русского гекзаметра // *Вестн. студ. науч. о-ва РГПУ им. А. И. Герцена*: В 3 кн. СПб., 2011. Вып. 12. Кн. 2: *Общ. и гуманитар. науки*. С. 89—92.

³ *Smith G. S.* The Development of Joseph Brodsky's «Dol'nik» Verse, 1972—1976. P. 473 (перевод наш. — *А. Л., С. Л.*).

⁴ *Семенов В.* Очерк метрики и ритмики позднего неклассического шестииктного стиха Иосифа Бродского. С. 239.

⁵ *Семенов В.* Полустушия в позднем неклассическом стихе И. Бродского: квазицецура. С. 200.

⁶ См. полемику: *Андреева А. Н.* Эволюция тонического стиха в поэзии Иосифа Бродского. С. 153; *Семенов В.* Полустушия в позднем неклассическом стихе И. Бродского: квазицецура. Примеч. 12.

⁷ *Ivanov Vyach. Vs.* Unstressed Intervals in Brodsky's *Dol'niki*. P. 279.

⁸ *Бетеа Д. М.* «To My Daughter» (1994). С. 235.

⁹ *Андреева А. Н.* Эволюция тонического стиха в поэзии Иосифа Бродского. С. 159.

¹⁰ См.: *Шанир М. И.* Гекзаметр и пентаметр в поэзии Катенина. «Инвалид Горев» на фоне формально-семантической деривации стихотворных размеров // *Universum versus: Язык — стих — смысл в русской поэзии XVIII — XX веков*. М., 2000. Кн. 1. С. 277—334; *Дрэйдж Ч. Л.* Развитие русского эпического дактилического гекзаметра, 1596 — 1802 // *Славянский стих. VIII: стих, язык, смысл*. М., 2009. С. 31—41.

¹¹ *Гнедич Н. И.* Стихотворения / Под ред. Н. И. Медведевой. Л., 1956. С. 27.

¹² Там же. С. 332.

¹³ См.: *Ляпин С. Е.* Неклассические русские размеры и «сегментный» стих Бродского // *Славянский стих. X.* (в печати). Ср.: «Интересно также и то, что в ритмическом составе раннего 3-иктного дольника Бродского довольно значительную долю составляют строки 2-стопного анапеста» (*Андреева А. Н.* Эволюция тонического стиха в поэзии Иосифа Бродского. С. 55).

¹⁴ См.: *Бейли Дж.* Трехиктный дольник в поэзии Юрия Иваска как пример ритмической эволюции. Русский трехиктный дольник с нулевой анакрусой // *Избр. статьи по русскому литературному стиху*. М., 2004. С. 291—329.

¹⁵ См.: *Ляпин С. Е.* Акцентное строение русской речи. Слово — предложение — стих // *Славянский стих. VII: Лингвистика и структура стиха*. М., 2004. С. 11—28.

¹⁶ *Тредьяковский*. Способъ къ Сложенію Российскихъ Стиховъ противъ выданнаго въ 1735 годъ исправленный и дополненный // Сочиненія Тредьяковскаго. СПб., 1849. Т. 1. С. 122—178.

¹⁷ *Шапир М. И.* Гексаметр и пентаметр в поэзии Катенина. С. 280—281.

¹⁸ *Бейли Дж.* Русские двухсложные размеры с сильной цезурой с 1890 по 1920 г. // Избр. статьи по русскому литературному стиху. М., 2004. С. 220—251. Ср.: *Жирмунский В.* Введение в метрику. Теория стиха // *Жирмунский В.* Теория стиха. Л., 1975. С. 129—142.

¹⁹ См. примеч. 13.

²⁰ *Тредьяковский*. Способъ къ Сложенію Российскихъ Стиховъ противъ выданнаго въ 1735 годъ исправленный и дополненный. С. 138.

²¹ *Семенов В.* Очерк метрики и ритмики позднего неклассического шестииктного стиха Иосифа Бродского. С. 239—250.

²² *Гаспаров М. Л.* Современный русский стих. Метрика и ритмика. М., 1974. С. 224.

²³ *Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В.* Синтаксис 6-стопного ямба: ранний и поздний Пушкин // *Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В.* Статьи о лингвистике стиха. М., 2004. С. 162—163.

²⁴ См.: *Скулачева Т. В.* Взаимодействие ритмической организации и синтаксического построения стихотворного текста: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1990; *Она же.* Лингвистика стиха: структура стихотворной строки // *Славянский стих: стиховедение, лингвистика, поэтика.* М., 1996. С. 18—23; *Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В.* Статьи о лингвистике стиха. С. 119—202, 267—276.

²⁵ *Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В.* Синтаксис 6-стопного ямба: ранний и поздний Пушкин. С. 165.

²⁶ Там же. С. 166.

²⁷ Под тоническим стихом здесь понимается вся совокупность систем стихосложения, в которых ритм строится на чередовании ударных и безударных слогов: силлаботоника, тоника и переходные системы.

²⁸ *Жирмунский В.* Введение в метрику. Теория стиха. С. 142.

²⁹ Представления Бродского о способности стиха реструктурировать время общеизвестны, поэтому нет смысла приводить большое количество цитат.

³⁰ *Мандельштам О. Э.* Сочинения: В 2 т. / Сост. П. М. Нерлер. М., 1990. Т. 1: Стихотворения. С. 95.

³¹ Там же. С. 126.

³² *Тредьяковский*. Способъ къ Сложенію Российскихъ Стиховъ противъ выданнаго въ 1735 годъ исправленный и дополненный. С. 131.

³³ Там же. С. 141—142.

³⁴ *Тарановский К. Ф.* Русские двусложные размеры: статьи о стихе. М., 2010. С. 15.